

УДК 59:7
ББК 28.6:85
Б23

Печатается с разрешения издательства NOMOS EDIZIONI

First published in the Italian language in 2021 by NOMOS EDIZIONI

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

L'ERMELLINO DI LEONARDO

Dodici storie di animali fra arte e natura

Перевод с итальянского А. Федоровой

Банерджи, Ананда.

Б23 12 животных в мировом искусстве / Ананда Банерджи, Мартина Корньяти ; пер. с ит. яз. А. А. Федоровой. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 160 с. : ил. — (Галерея мировой живописи).

ISBN 978-5-17-156050-8 (рус.)

ISBN 979-12-5958-004-7 (ит.)

Главные герои книги — двенадцать животных земли, воздуха и моря: от грозного кита до изящного белокрылого журавля, от гибкого гепарда до застенчивого жирафа — вместе прокладывают непрерывный путь через всю историю искусства: от поздних античных мозаик Аквилей, выложенных на заре христианства в IV веке, до ярких перформансов Йозефа Бойса. Параллельно в книге рассказывается о Джотто, Леонардо да Винчи, Кацусику Хокусая, Эжене Делакруа и многих других. Цель этой книги — показать, что присутствие животных необходимо не только для экосистем и мира природы, но и для самых глубоких и фундаментальных аспектов человеческой культуры и искусства.

УДК 59:7
ББК 28.6:85

ISBN 978-5-17-156050-8 (рус.)
ISBN 979-12-5958-004-7 (ит.)

© NOMOS EDIZIONI

© А. А. Федорова, перевод на русский язык, 2023
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025

Содержание

КИТ: ОТ ЗМЕЯ ДО ОСТРОВА, КОТОРОГО НЕТ 11

ЛЕВ В КВАДРИФОЛИИ. 23

ПРИДВОРНЫЕ ГЕПАРДЫ. 35

ЖИРАФ НА РАССВЕТЕ 47

ГОРНОСТАЙ ЛЕОНАРДО 59

ГАНДА 71

ЦИРК В ВАТИКАНЕ 83

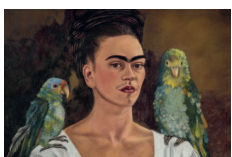
ПРИДВОРНЫЙ ДОДО 95

ЖУРАВЛИ В ЦВЕТНЫХ ЧЕРНИЛАХ 105

РОМАНТИЧЕСКАЯ ТИГРИЦА 115

ЛЕНТОЧКА, ОБЕРНУТАЯ ВОКРУГ БОМБЫ 129

МАЛЫШ ДЖОН И ФЕТРОВАЯ ТКАНЬ 141

Перечень иллюстраций 155

Библиография. 157

Двенадцать историй о животных повествуют об искусстве семнадцати веков. Здесь описываются проблемы экологии, сохранения природы и характеры двенадцати знаковых видов, населяющих нашу планету или обитавших на ней: кита, льва, тигра, гепарда, слона, жирафа, носорога, койота, ара, журавля, горностая и додо, ставшего первым существом, исчезнувшим с лица земли по вине человека.

Эти истории связаны со знаменитыми произведениями искусства и их создателями, такими как Джотто, Эжен Делакруа, Джованнино де Грасси, Джулио Романо, Пьеро ди Козимо, Альбрехт Дюрер, Йозеф Бойс, Фрида Кало, Кацусика Хокусай, Леонардо да Винчи, Устад Мансур, а также анонимными мастерами, которые в начале IV века до н.э. выполнили великолепную мозаику на полу аквилейской базилики.

Авторы этой книги, искусствовед и натуралист, постарались собрать коллекцию из самых разнообразных животных разных континентов и экосистем. Одновременно они останавливаются на истории известнейших произведений искусства, где эти существа фигурируют не всегда и не только как таковые, но и как символы особых пороков или добродетелей, отражение мировоззрения художника или его эпохи.

Ананда Банерджи и Мартина Корньяти познакомились в Индии, в Дели, и сразу же поняли, что их объединяет безграничная любовь к природе и вера в то, что необходимо сделать все возможное для ее защиты. Ведь современная эпоха характеризуется резкой утратой биоразнообразия, тревожными признаками радикальных изменений климата, волнующих всю планету, и близостью к «шестому массовому вымиранию», предсказанному многими учеными.

Глобальную систему накрывают волны самой серьезной за более чем сто лет пандемии, как минимум способствующей повсеместному разрушению экосистем и жестокому обращению с дикими животными. Эта эпидемия, по официальным данным на 9 мая 2021 года, унесла три миллиона триста тысяч жизней и негативно повлияла на половину мировой экономики. Поэтому вопрос защиты природы уже не кажется беспочвенным и второстепенным — напротив, он является предельно насущным для каждого из нас. Мы твердо верим, что охрана диких животных и растений требует междисциплинарного подхода и что искусство, как и наука, играет фундаментальную роль в обществе.

Еще одна цель этой книги — показать увлеченной публике, как талантливое творчество идет рука об руку с природой, которая всегда питала его разнообразные и изменчивые формы, выстраивая вокруг себя наследие символического, фольклорного, повествовательного и, наконец, культурного воображения.

Приведем несколько примеров. Можем ли мы представить себе мир без львов, мифы о силе которых наполняют шумерские, египетские, ассирийские, греческие легенды и библейские тексты, индуистский пантеон и бесчисленное множество других азиатских и африканских культурных наследий? Реально ли обойтись без слонов и журавлей не только в лесах и саваннах, но и в наших мечтах, картинах, книгах?

Все эти вопросы риторические, но все же требуют конкретных, сложных и незамедлительных решений. Авторы надеются, что данная книга сможет внести хотя бы небольшой вклад в то, чтобы они были приняты. Каждым из нас, насколько это возможно. То есть всеми.

Ананда Банерджи, Мартина Корньяти

Не секрет, что в Италии сосредоточено огромное количество объектов мирового художественного наследия, хотя цифры варьируются в зависимости от принятого определения данного понятия.

Из-за так называемого разрыва между гуманизмом и наукой прежде редко удавалось интегрировать значимые результаты творчества с другим ценным ресурсом нашей страны [Италии], а именно с ее необычайным биоразнообразием, которое сильно недооценивают и в массовой культуре.

В этом контексте подобная работа, где некоторые виды животных выступают в качестве связующего звена между искусством и природой, веками и континентами, представляет собой путеводную звезду в итальянском и международном издательском мире, способную навести мосты между, на первый взгляд, далекими областями. В действительности же они полны территориальных и тематических связей, которые необходимо знать и ценить. Заданный авторами оригинальный мультидисциплинарный подход, который начинается с истории искусства и заканчивается проблемами сохранения биоразнообразия, предлагает необычайно комплексные интерпретации, способные удовлетворить самую разнообразную аудиторию, а также представляет собой ценный инструмент для развития экологического сознания. Таким образом, мы приходим к полному синтезу гуманистической и научной культуры, необходимому для того, чтобы знать, любить и уважать уникальные и неповторимые произведения искусства, главными героями которых являются животные, населяющие нашу Землю.

Алессандро Плинори

Вице-президент итальянской лиги защиты птиц *LIPU/ BirdLife Italia*

Многие ли итальянцы знают, что за хмурый зверек (для зоологов — представитель кунных) был изображен Леонардо да Винчи в 1490 году на картине «Дама с горностаем», хранящейся в музее Кракова?

Полагаю, что лишь некоторые любители естественных наук (их преподавание в школах было отменено реформой Джентиле в 1924 году и восстановлено только в 1955 году) понимают, что горностаи на руках молодой Чечилии Галлерани на самом деле является хорьком.

Действительно, горностаи, которого я много раз встречал во время прогулок в Альпах, намного меньше, изящнее и агрессивнее хорька. Последний, в свою очередь, представляет собой полудомашний подвид европейского хорька, которого на протяжении многих веков обучали охоте на диких кроликов, содержали для борьбы с мышами и крысами, а также в качестве домашнего питомца.

С ранних лет у меня был особый интерес к животным. Я ухаживал за питомцами. Кроме того, посещал римский зоопарк, изучал и рисовал экзотических животных, упомянутых в романах Эмилио Сальгари.

До тридцати лет я ходил на охоту и рыбалку. В нашей семье любовь к этим занятиям передавалась из поколения в поколение. К тому же я пользовался возможностью таким образом узнать больше о флоре и фауне. Лишь встреча с медведицей и тремя ее детенышами в лесу Анатолии в 1963 году заставила меня оставить подобные увлечения и посвятить себя защите этих животных.

Во время путешествия в Испанию в 1955 году мне удалось посетить знаменитую пещеру Альтамира и рассмотреть прекрасные изображения животных, выполненные 35 тысяч лет назад. В дальнейшем это место было закрыто для публики в 1977 году из-за огромного количества туристов.

Впоследствии такой опыт стал толчком для моего дальнейшего развития в области защиты природы, с тех пор неразрывно связанного с интересом к истории искусства. Во мне родилось желание совместить спасение диких животных, находящихся под угрозой исчезновения, с их образами в бесконечном количестве живописных произведений, созданных человечеством на протяжении многих тысячелетий.

Я помню охвативший меня трепет, когда на мозаиках Равенны я обнаружил прекрасные изображения султанки. Позднее я нарисовал эту птицу, а затем занялся ее спасением, то есть защитой последних мест обитания пернатых на территории Сицилии и Сардинии.

Вспоминается также чудесная и уже редкая европейская каменная куропатка, которую Антонелло да Мессина символически изобразил у ног Святого Иеронима в его келье в 1475 году.

Отмечу удивительные мозаики римской виллы Дель-Казале в городе Пьяцца-Армерина на Сицилии, изображающие носорогов, тигров и других животных, защитой которых самоотверженно занимается крупнейшая экологическая организация *WWF*, и которые являются главными героями книги Ананды Банерджи и Мартины Корньяти.

Это уникальное исследование. В нем представлены исторические и художественные цитаты редкой полноты и богатства и описание текущих проблем многих видов животных, за чье сохранение борется *WWF*, которую я имел честь основать и возглавлять многие годы.

Тексты, основанные на увлекательных, часто никому не известных художественных и исторических событиях из жизни животных, а также рассказов, которые описывают их насущные проблемы, составили книгу с захватывающим сюжетом, важную с точки зрения науки и просвещения.

Фулько Пратези
Основатель и почетный президент *WWF Italia*

КИТ: ОТ ЗМЕЯ ДО ОСТРОВА, КОТОРОГО НЕТ

Утиный клюв, круглая голова, увенчанная гребнем, длинная скрученная шея, чешуйчатое змеиное тело, грудные плавники и хвост в форме спирали.

На полу Аквилейской базилики, на одной из самых древних и известных мозаик с христианской тематикой, (20–40 гг. IV века н.э., времена правления Константина Великого), это чудовище появляется дважды. Мы видим его между центральным нефом и правым трансептом, в морских волнах, кишаших рыбой, брюхоногими, осьминогами и всевозможными моллюсками, изображенными необычайно реалистично, в окружении нескольких рыбацких судов.

На древней мозаике чудище, размером с лодку, проглатывает, а затем покорно выплевывает обнаженную фигуру. Этот человек — никто иной, как пророк Иона¹, чья история была очень популярна в первые века христианства и послужила сюжетом для многих рельефов, катакомбных росписей и мозаик. Аквилейская мозаика с точностью иллюстрирует ключевой момент этой истории: «...люди начали усиленно грести, чтобы пристать к земле, но не могли, потому что море все продолжало бушевать против них. Тогда воззвали они к Господу и сказали: молим Тебя, Господи, да не погибнем за душу человека сего, и да не вменишь нам кровь невинную; ибо Ты, Господи, соделал, что угодно Тебе! И взяли

¹ Иона — один из малых пророков. Книга пророка Ионы входит в состав и Танаха, и христианской Библии. (Пророчество Ионы начинается с повествования о том, как Бог повелевает ему отправиться в Ниневию и призвать к покаянию грешный город. Иона же не захотел исполнить слово Господа и отправился в путешествие на корабле, за что понес наказание впоследствии. — *Прим. пер.*)

Иону и бросили его в море, и утихло море от ярости своей. И устрашились эти люди Господа великим страхом, и принесли Господу жертву, и дали обеты» (Ион. 1:13–16). «И повелед Господь большому киту (ориг. большой рыбе. — Прим. пер.) поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита (ориг. рыбы. — Прим. пер.) три дня и три ночи» (Ион. 2:1)². Дальше все складывалось лучше, потому что Бог простил мятежника и снова поручил ему отправиться проповедовать в Ниневию. Там он подарил ему куст клещевины, чтобы Иона спасся от беспощадного зноя пустыни в его тени. На этом история не заканчивается. Но, как правило, именно эти отрывки из книги вызывали наибольший интерес мастеров поздней Античности: моряки сбрасывают Иону с судна, и огромная рыба проглатывает пророка; рыба выплевывает его на сушу; он лежит под листовой клещевины в жаркой пустыне. При одном только взгляде на эти «кадры» в мыслях верующих того времени сразу же возникала полная картина. Мы могли бы раскрыть в воображении читателя всю суть поучительной и захватывающей истории, приводя примеры из различных литературных текстов, от Лудовико Ариосто³ до «Пиноккио»⁴, но в данном случае это не так важно. Нам интересно чудовище, которое библейский текст называет только одним словосочетанием — *dag gadol*, большая рыба⁵. Несмотря на такое скромное описание, с момента зарождения христианского искусства⁶ это существо изображалось

² Библия, Синодальный перевод, Иона (1:13–16, 2:1)

³ В одной из «Пяти Песен», не вошедших в состав поэмы «Неистовый Роланд», Ариосто обращается к мифу об Ионе, повествуя о приключениях Астольфа и Руджеро в чреве кита. Б. Дзандрино, *La follia del mondo*, 1994 г.

⁴ В первоначальной версии книги Карло Коллоди «Приключения Пиноккио», которая была опубликована частями в 1881–1883 гг., появляется не кит, а гигантская акула. Однако, в 1940 году именно киноверсия «Пиноккио», предложенная Уолтом Диснеем, превращает это животное в кита.

⁵ דָּג גָּדוֹל (Ион. 2:1)

⁶ Насколько мне известно, в еврейской традиции не существует конкретного представления о *dag gadol*. Не исключено, что это существо имело некоторое родство с крокодилом, описанным пророком Иезекиилем: «... как чудовище (евр. крокодил) в морях, кидаешься в реках твоих, и мутишь ногами твоими воды, и попираешь потоки их» (Библия, Синодальный перевод, Иез. 32:2). В Талмуде, впрочем, есть несколько необычных комментариев к истории Ионы. Они неизвестны широкой публике, но стоят внимания читателя, поскольку очень реалистичны и точны. Например, Раши, крупнейший комментатор Талмуда и Торы, пишет: «...огромная рыба. Это был самец, и в его просторном чреве Иона мог стоять спокойно и даже не задуматься о молитве. Тогда Бог приказал самцу, и тот изверг Иону в пасть самки, чрево которой было полно зародышей, и было там тесно, и тогда взмолился Иона, как сказано: “И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита”» (Ион. 2:2). См. www.sefaria.org/sheets/267798.6?lang=en&with=all&lang2=en (рус. пер. <https://bible.by/syn/32/2/> — Прим. пер.). Благодарю Уго Волли, который указал мне на этот комментарий.

в виде монстра, или кета⁷, или морского змея⁸ (сверхъестественного животного из греческой и римской мифологии, которого никто никогда не видел), или кита. На протяжении многих столетий первоначальные образы становились все более расплывчатыми, и в конечном итоге им на смену пришли чудовища из скандинавских легенд. Их описания дополнялись туманной информацией, собранной в каталогах и энциклопедиях⁹, повествующих о не менее ужасных созданиях, в которых мы постепенно узнаем истинного исполнителя подводного наказания Ионы. Исидор Севильский, например, причислил существо к рыбам и неожиданно сообщил о нем очень точные и любопытные сведения: «Киты (лат. *ballaena* — Прим. пер.) имеют огромные размеры и называются так, поскольку как бы выбрасывают фонтаны воды. Из всех морских обитателей только это животное способно создать таким образом громадные волны, а слово “бросать” переводится на греческий язык как βάλλειν»¹⁰. Здесь, как и в книге пророка Иезекииля, мы сталкиваемся с мыслью о том, что появление кита или похожего на него морского змея связано с бушеванием воды. И судя по всему, это убеждение основано на рассказах моряков, напуганных приближением огромных неведомых животных, которые создают волны. Конечно, встречи с китообразными были абсолютно нормальным явлением в скандинавских океанах и морях, которые в то время были полны жизни и еще не опустели в результате интенсивного и неразумного рыболовства. Эти существа обитали на грани между реальностью и литературой, между страхом и завораживающим, призрачным мифом, очень популярным в Средние века.

Герман Мелвилл снова обратился к истории Ионы в 1851 году, когда опытное знание и научная культура уже провели прочную границу между классом рыб и инфраотрядом китообразных, а внутри него — между горбатыми и кашалотами. Но нам не важно, к какому классу относится это существо. Намного интереснее понаблюдать, как американскому писателю удается мастерски собрать воедино образы самых разных

⁷ Франческа Помаричи, *Mostri marini con e senza ali*, 2014 г.

⁸ Тина Мансуэто, *Mostri e Nereidi*, 2009 г.

⁹ Например, в «Этимологиях» Исидора Севильского и в энциклопедии «О вселенной» Рабана Мавра.

¹⁰ И. Севильский «Этимологии, или Начала в 20 книгах», книга XII, глава VI, 7, под редакцией Анджело Валастро Канале, г. Турин, 2004 г., втор. издание, с. 65. Данный отрывок завораживает, несмотря на то, что данная этимология, как часто бывает у Исидора, — лишь плод фантазии писателя. На самом деле, по-гречески «кит» называется φάλλανα (*fallaina*). Любопытно, что это слово означает одновременно огромных морских чудовищ и изящных ночных бабочек. От него и происходит латинское *ballaena*.

эпох: «На белый горб кита обрушил он всю ярость, всю ненависть, испытываемую родом человеческим со времен Адама; и бил в него раскаленным ядром своего сердца, словно грудь его была боевой mortarой»¹¹. А затем еще точнее: «Белый Кит для меня — это стена, воздвигнутая прямо передо мною. Иной раз мне думается, что по ту сторону ничего нет. Но это неважно. С меня довольно его самого, он шлет мне вызов, в нем вижу я жестокую силу, подкрепленную непостижимой злобой. И вот эту непостижимую злобу я больше всего ненавижу; и был бы белый кит всего лишь орудием или самостоятельной силой, я все равно обрушил бы на него ненависть. Не говори мне о богохульстве, Старбек, я готов разить даже солнце, если оно оскорбит меня»¹².

Однако в Средние века не было культурного и духовного пространства, позволяющего бросить титанический вызов абсолюту. Человек того времени хоть и пытался определить и классифицировать его, помнил о своей ограниченности, о том, как он мал перед лицом неизвестного. Средневековый человек — напуганный моралист, но он необычайно созидателен перед иррациональным, которому придает красочные и живописные формы, часто прискорбные и греховные, но новые и удивительные, эксцентричные, другие. Иначе говоря, эти формы — плод той особой близости реальности и фантазии, видимого и невидимого, которой современные люди, конечно, не уделили бы должного внимания. В силу этого, возможно, популярность кита также возрастает около 1000 года: каталог *Liber monstrorum* (пер. с лат. «Книга чудовищ». — *Прим. пер.*), составленный, вероятно, в Северной Европе и уже широко распространившийся в IX веке, определяет кита как «свиного хищника, родом из Индии»¹³. В этот же период кто-то, скорее всего ирландский монах, написал необычную историю, известную как «Путешествие Святого Брендана Мореплавателя» (лат. *Navigatio Sancti Brandani*). В ней киты приобретают совсем другой вид и становятся чуть ли не главными героями.

¹¹ Герман Мелвилл, «Моби Дик, или Белый кит», пер. с англ. И. Берштейн, 1987 г. с. 108, см. www.100bestbooks.ru

¹² Там же.

¹³ *Liber secundus de beluis*, cap. XXVI: *Ballaena quoque intolerabilis fera in India nascitur, ubi plurima prope totius orbis prodigia leguntur; de quorum pellibus beluarum sibi gens quaedam apud Indos vestimentorum tegmina componit* (пер. с лат. «Вторая книга о зверях», гл. XXVI: «Свиный хищник кит, родом из Индии, где происходит больше всего чудес во всем мире; из кожи этих зверей один индийский народ изготавливает ткань для шитья одежды.») — см. *Liber monstrorum*, под редакцией Франко Порсия, Неаполь, изд. *Liguori Editore*, 2012 г., с. 306–307.

Иона и кит

Святой Брендан, новоиспеченный Гильгамеш, отправившийся на поиски Острова Блаженных, на котором не существует смерти — реальный исторический персонаж, Брендан Клонфертский. Он родился около 480–490 гг. недалеко от города Трали (в графстве Керри) в знатной семье и стал одним из тех неутомимых ирландских монахов-пилигримов (в их числе — Святой Колумбано, основатель аббатства Боббио), которые несли Слово Божие по всей Европе и ледяным западным островам. Брендан прожил

целых 94 года и посвятил всю свою жизнь основанию монастырей. Примерно в IX–X веках в Ирландии появилась рукопись, состоящая из двадцати девяти глав, повествующих о легендарном морском путешествии монаха. Текст обрел немалый успех: Данте, например, указал это произведение в числе своих источников.

Итак, Брендан и его товарищи причаливают к острову, высаживаются на берег и разжигают огонь, чтобы приготовить горячий ужин. Но вдруг земля сотрясается, напуганные странники поспешно возвращаются на борт¹⁴. Они обнаруживают, что остров на самом деле есть огромная рыба — аспидохелон (змея-черепаха — греч.), а точнее — саратан. То есть герои повествования оказываются на ките — о котором рассказывают многие классические и постклассические тексты, от «Естественной истории» Плиния Старшего до «Физиолога», составленного где-то между Египтом и Сирией примерно в IV веке¹⁵.

И вот круг замыкается: на немецкой миниатюре шестнадцатого века (г. Эрфурт, Германия¹⁶) Иона оказывается в пасти гигантского морского животного, на чешуйчатой спине которого другой персонаж разжигает огонь, чтобы подогреть суп. И это существо

¹⁴ *Insula non est ubi fuimus sed piscis. Prior omnium natancium in oceano querit semper suam caudam ut simul jungat capiti et non potest pro longitudine quam habet nomine Jasconius* (пер. с лат. «Под нами был не остров, а рыба. Старший из всех пловцов в океане, он все время воеет, потому что его тело такое длинное, что он не может достать головой до своего хвоста, а имя ему — Ясконий.») — *Navigatio sancti Brandani abbatis* (пер. с лат. «Путешествие Святого Брендана Мореплавателя»), гл. XI, рукописная транскрипция Алансона — *Bibliothèque Municipale d'Alençon, Codex 14, f. 1r, XI век*, см. Гай Винсент, www.hs-augsburg.de/Oharsch/Chronologia/Lspost./Brendanus/bre_navi.html.

¹⁵ Некоторые исследователи полагают, что в этом тексте речь идет о кракене, гигантском кальмаре или осьминоге, образ которого часто встречается в дохристианской кельтской культуре. Однако он, в отличие от кита, обычно лежит на дне и своими движениями привлекает добычу на глубину и топит корабли.

¹⁶ *Est belua in mare [...] ita ut navigantibus nautis non aliud credatur esse quam insula, praecipue cum viderint totum locum illum sicut in omnibus littoribus maris sabulonibus esse repletum. Putantes autem insulam esse, applicant navem suam iuxta eam, et descendentes figunt palos et alligant naves; deinde ut coquant sibi cibos post laborem, faciunt ibi focos super arenam quasi super terram; illa vero belua, cum senserit ardorem ignis, subito mergit se in aquam, et navem secum trahit in profundum maris* (пер. с лат. «В море плавают чудище [...] и морякам показалось, что его спина — не что иное, как остров, особенно когда они увидели, что она вся засыпана песком, как морской берег. И предположив, что это остров, они остановили свой корабль недалеко от него и, сойдя на него, починили мачты и привязали корабль; затем, чтобы приготовить себе пищу, уставшие после работы моряки развели на песке костры, как на земле; но зверь, почувствовав жар огня, вдруг бросился в воду и увлек за собою корабль в пучину морскую»). Полный перевод текста на итальянский язык см. *Il Fisiologo* под редакцией Франческо Дзамбона, гл. 17, Милан, изд. *Adelphi*, 1975–2018 гг., с. 56.